

ВЫПИСКА

Из протокола заседания Президиума Ученого Медицинского Совета Наркомздрава СССР

От 1 апреля 1943 года

СЛУШАЛИ: 2. Предложение проф. Зильбера "О лечении пеллагры препаратом "антипеллагрин".

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Считать, что предложение проф. Зильбера заслуживает внимания.
2. Предлагаемый им препарат "антипеллагрин" необходимо проверить в соответствующих условиях.
3. Параллельно с этим заняться вопросом фармакологической характеристики данного препарата.
4. Просить руководство Наркомздрава организовать в Москве производство препарата "антипеллагрин".

П.п. Председатель - проф. Разенков

Казалось бы, Зильбер добился почти невозможного и пора остановиться, не испытывать судьбу, которая в этот период его жизни столь благосклонна. Не тут-то было! Зильбер официально, через лагерное начальство, подает заявку на изобретение. Заявку принимают как рассмотрение. Дальнейшее видно из приводимого ниже документа.

Копия

СССР

Государственная Плановая
Комиссия СССР

Класс 30 полк, в _____ гр. 3 _____

Заявка № 1970/331465-П _____

Наркомат: Внутренних дел

Бюро экспертизы

Приоритет: 14 февраля 1944 г. _____

и регистрации изобретений

Фамилия и инициалы изобретателя НКВД

Адрес: _____

№ 8727

6 октября 1944 г.

По рассмотрении описания и всех относящихся к делу документов, Бюро Изобретений Госплана СССР считать возможным выдать авторское свидетельство на способ получения лекарственного препарата против пеллагры, в следующей редакции предмета изобретения:

Способ получения лекарственного препарата против пеллагры для внутривенного вливания, о т л ч а ю щ и й с я тем, что чистую культуру дрожжей, преимущественно пекарских, нагревают при 100° в физиологическом растворе, с целью стерилизации.

Начальник Бюро Изобретений
Госплана СССР

Михайлов

Современного читателя в этом документе не может не поразить то, что у этого зарегистрированного изобретения, как видно справа на бланке, фамилия, имя и отчество изобретателя обозначены одним словом - НКВД. Фамилии Зильбера нет, хотя справка выдана в октябре 1944 г., когда он был уже на свободе.

А может быть, здесь все правильно? Ведь не будь НКВД, Зильбер никогда не попал бы в Печлаг, никогда бы не занимался пеллагрой, никогда не изобрел бы антипеллагрин...

Сейчас сложно (а, может быть, вообще невозможно) установить, какие обстоятельства были причиной срочного вызова Л. Зильбера в Москву сразу после съезда лагерных врачей, устроенного по его инициативе. Что здесь сыграло главную роль? Бесконечные ходатайства Зильбера о пересмотре его дела? Положительные характеристики местного начальства? Настойчивые, многочисленные заявления, обращения, письма его сотрудников, коллег, родственников?³⁵ Предложение Зильбера изготавливать спирт из ягеля вместо того, чтобы тратить на это зерно и картофель, столь дефицитные в военное время? Известно, что Зильбер подавал соответствующее предложение начальству³⁶. Антипеллагрин, созданный Зильбером и спасший тысячи жизней?

Мы знаем, что вопреки надеждам Зильбера и его родных и друзей, даже вопреки предположениям его начальников в лагере, привезли его в Москву отнюдь не для освобождения, а для более эффективного использования в неволе. Об этом рассказано в главе воспоминаний, которую мы воспроизводим здесь полностью.

Исходя из этого, скорее всего, Зильбер своей работой в Печлаге так убедительно доказал свой высокий профессиональный уровень, свое творческое отношение к делу, свою энергию (несмотря на тяжелую болезнь), наконец, свою преданность делу, что "большие" начальники НКВД решили его держать и дальше за решеткой, но дать ему возможность заниматься наукой в условиях, более обустроенных, чем на Севере. Видимо, было решено, что все, что можно сделать в северном лагере, Зильбер сделал, а получить от него можно еще многое. Они не ошиблись.

* * *

Инициатором самых активных действий в защиту Л. Зильбера и хлопот о его освобождении была Зинаида Виссарионовна Ермольева. Как развивались события, какие бесконечные препятствия возникали при попытках пробить стену равнодушия и молчания лубянских чиновников, мы узнаем из мемуаров В. Каверина, приведенных в *Приложении* к настоящей главе. Здесь же помещены в хронологическом порядке документы - письма в защиту ученого и гражданина Льва Зильбера и его личные обращения в поддержку своих ходатайств о пересмотре дела.

Отзыв Н.Ф. Гамалеи относится к третьему аресту Льва Александровича, в результате которого он был осужден на 10 лет. Следу-

³⁵ Заявления, характеристики и письма см. в Приложении к воспоминаниям Л. А. Зильбера и В. Каверина.

³⁶ Возможно, именно об этом предложении идет речь в извещении, полученном Л. Зильбером в ноябре 1947 г. из того же НКВД (в это время - МВД). Содержание предложения не раскрыто, указан только номер заявки № 548/331172-Х1 от 1943 г., но дата заявки, указывающая на время заключения, делает такое предположение возможным. Во всяком случае, изобретение осталось в недрах "компетентных органов".

ет обратить внимание, что автор отзыва, авторитетный ученый, старейший из крупных микробиологов, имевший прочное положение в иерархии советской науки, был в это время человеком уже очень пожилым (ему в 1941 г. было 82 года), и, как видно, отважным.

Отзыв

Приступив к работе в ЦИЭМовском вирусном секторе, который был организован Л.А. Зильбером, я вновь обнаружил его умение подбирать и группировать вокруг себя преданных науке и талантливых сотрудников.

С работами Зильбера я давно знаком и привык высоко ценить его большие знания и выдающиеся способности.

В свое время я считал нужным рекомендовать его для занятия кафедры микробиологии Бакинского мединститута. Я основывался при этом на его интересных работах по параагглютинации и параиммунитету. Из Баку Зильбер выезжал для борьбы с эпидемией в Армению и успешно провел эту борьбу.

Затем Зильбер переехал в Москву и здесь сначала работал в Контрольном институте. К этой эпохе относится создание им так называемых АД-вакцин, высоко эффективных и вошедших в широкую практику. Затем он стал специализироваться на вирусных инфекциях и устроил вирусные отделения в Академии и Мечниковском институте. С этим совпала его поездка во главе экспедиции, отправленной на Дальний Восток ради изучения бывшего тогда загадочным таежного энцефалита. Экспедицией Зильбера этот энцефалит был вполне выяснен в этиологическом, патогенетическом и эпидемиологическом отношении.

Последним местом работы Зильбера был, как уже указано, Центральный институт эпидемиологии и микробиологии, где он стал вести очень интересные исследования по лечению энцефалитов.

Уже много лет Зильбер занимает кафедру иммунологии в Институте усовершенствования врачей, где обнаруживает несравненный дар увлекательного изложения своего предмета.

Им изданы книги по иммунитету и по вакцинно-сывороточному делу.

Заведующий вирусным сектором ЦИЭМ,
почетный академик, заслуженный деятель
науки, профессор, орденоносец Н.Ф. Гамалея

16 ноября 1941 г.

Сотрудники Л. Зильбера по экспедиции - преданная ученица и военный врач, присоединившийся к экспедиции во Владивостоке, не боялись заступиться за своего руководителя, в невиновности которого они были убеждены.

ОТЗЫВ о профессоре Л.А. ЗИЛЬБЕРЕ

С проф. Л.А. ЗИЛЬБЕРОМ мы работали в течение ряде лет в качестве его сотрудников. Знаем Л.А. Зильбера как выдающегося ученого-микробиолога, как прекрасного организатора и педагога.

В 1937 г. Л.А. Зильбер руководил экспедицией НКЗдрава по изучению энцефалита на Дальнем Востоке. Результаты его работы и работ руководимого им коллектива опубликованы в *Архиве биологических наук* (т. 56, вып. 2), в *Трудах Всесоюзной конференции эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов* - 1939 г. и других медицинских журналах. Большая ценность и практическое значение этих исследований были подтверждены и дополнены дальнейшими нашими экспедициями в ДВК. Результаты коллективной научной работы, блестяще начатой Л.А. Зильбером в 1937 г., получили высокую правительственную оценку и отмечены присуждением Сталинской премии 1 степени 1940 года.

Лауреаты Сталинской премии

А.К. Шубладзе

В.Д. Соловьев

Письмо В. Каверина, далеко не единственное в эти годы, не нуждается в комментарии³⁷. Упомянутые в письме копии заявления Л.А. Зильбера и характеристики приводятся ниже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

тов. КАЛИНИНУ

Дорогой, глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Я обращаюсь к Вам по делу моего родного брата ЗИЛЬБЕРА Льва Александровича.

Мой брат известный всей стране крупнейший специалист, доктор медицинских наук, профессор-микробиолог Л.А. Зильбер (47 лет) находится в одном из лагерей НКВД СССР (Кожвинский р-н, п/я № 274/1, 1 лазарет). Находится он в лагерях вследствие осуждения его Военной Коллегией от 8 июля 1941 г. Он не признал себя виновным ни на суде, ни на следствии.

*Он заявляет...

Бесспорны заслуги этого человека перед Советской страной. Его перу принадлежит более 100 работ и книг, получивших всеобщее признание как у нас, так и во всем мире и составляющих украшение советской микробиологии. В широкую медицинскую практику вошли разработанные им методы. Противочумная вакцина широко применяется в настоящее время. С большим успехом боролся он с чумой и холерой. Ряд его научных открытий применяется в Красной Армии.

Под его непосредственным руководством и участии открыт возбудитель энцефалита, за что его сотрудники получили Сталинскую премию. Мало в нашей стране таких талантливых специалистов - микробиологов-вирусологов.

³⁷ Курсивом выделены слова, вписанные от руки. По форме письма видно, что это вариант текста, еще обсуждающийся!

Как выдающегося ученого, глубоко честного и преданного делу, Родине, знают его выдающиеся деятели советской науки, его сотрудники и многочисленные ученики (см. Приложение).

Как видно из характеристики руководства лагеря, проф. Зильбер и сейчас, находясь в очень трудных условиях, в лагере открыл и разработал способ борьбы с пеллагрой, способ обогащения пищи белком, витаминами, что имеет огромное практическое значение.

** Сейчас, находясь далеко на севере...

Я прошу Вас, глубокоуважаемый Михаил Иванович, применить амнистию - (сократив срок пребывания в лагерях) - к этому большому ученому и безупречному советскому человеку и дать ему в настоящий момент возможность свободно работать на благо Родины и Красной Армии.

Не сомневаюсь, что, находясь на свободе, мой брат сумеет принести гораздо большую пользу, о чем он пишет в каждом своем письме.

Писатель В. КАВЕРИН.

18 января 1943 г.

Копии: 1) Заявления Сталинских лауреатов проф. Соловьева, Шубладзе, Чумакова;

2) Заявления Л.А. Зильбера³⁸;

3) Характеристика;

4) Характеристики руководства Печлага.

1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

товарищу М.И. КАЛИНИНУ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

товарищу БЕРИЯ

От Лауреатов Сталинской премии М.П. Чумакова,

В.Д. Соловьева и А.К. Шубладзе

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы являемся учениками и сотрудниками крупнейшего специалиста микробиолога доктора медицинских наук, профессора Л.А. Зильбера.

Под руководством проф. Зильбера мы работали в 1937 г., в научной экспедиции, которая впервые открыла возбудителя тяжелого заболевания человека - энцефалита, детально изучила его заболевание и определила меры борьбы с ним. Эти исследования, в которых исключительно большие заслуги принадлежат профессору Зильберу, удостоились в 1941 г. Сталинской премии 1 степени.

³⁸ Копиями документов 2 и 3 мы не располагаем.

Как ученый, проф. Зильбер отличается чрезвычайно большой разносторонней активностью и кипучей энергией.

Его выдающиеся исследования по теории иммунитета и разработанные им способы изготовления полноценных вакцин легли в основу производства ряда бакпрепаратов, имеющих бесспорное оборонное значение (АД вакцины против чумы, брюшного тифа и др.).

Помимо вышеупомянутой работы по энцефалиту, проф. Зильбер принимал участие по изучению новых, еще малоизвестных науке заболеваний, как напр., по септической ангине (дающей, как известно, 100% смертности), причем эти незаконченные исследования, имеющие уже большое научное значение, следовало бы продолжить в ближайшее время. Проф. Зильбер является основоположником в нашей стране и руководителем весьма важной отрасли медицинских знаний - науки о фильтрующихся вирусах и вирусных заболеваниях человека. Он является организатором первых в Советском Союзе, специально оснащенных вирусологических лабораторий (Центральной вирусной лаборатории НКЗ и отдела вирусов Ин-та микробиологии Академии наук СССР, впоследствии преобразованных в вирусный отдел ВИЭМа, а также создателем Вирусологического сектора центрального Ин-та микробиологии (ЦИЭМ). Организованное по инициативе и при активном участии проф. Зильбера Первое Всесоюзное совещание по фильтрующимся вирусам при Академии наук СССР послужило мощным толчком к развертыванию исследовательской работы по ультравирусам и ликвидации нашего отставания в этой отрасли медицинской науки.

Проф. Зильбер является также выдающимся педагогом, воспитавшим многочисленные кадры микробиологов. В течение ряда лет он руководил кафедрой микробиологии Центрального института усовершенствования врачей. Перу проф. Зильбера принадлежит свыше 100 научных трудов, широко известных как в Советском Союзе, так и за границей.

Проф. Зильбер репрессирован в 1940 г. и в настоящее время находится в лагере (Коми АССР, Канин-нос, п/ящик 274/1, 1-й лазарет).

Будучи болен грудной жабой (инвалид 2 группы), он все же в условиях лагеря разработал новый лечебный препарат против пеллагры - антипеллагрин и предложил свой метод обогащения пищи белком и витамином.

Отмечая многопользную научную деятельность проф. Зильбера в прошлом, мы считаем, что в условиях Великой Отечественной войны, полностью объединившей вокруг Партии и Советской власти все слои населения, было бы очень важно максимально использовать знания, силы и способности проф. Зильбера в качестве специалиста микробиолога, тем самым усилить важнейший участок санитарной обороны страны.

К тому же состояние здоровья проф. Л.А. Зильбера внушает самые серьезные опасения: много раз в условиях севера у него были тяжелые приступы грудной жабы.

Исходя из всего вышеизложенного, мы, его ученики и бывшие сотрудники, убедительно просим рассмотреть вопрос о возможности досрочного освобождения проф. Зильбера и возвращении его к научной деятельности по микробиологии, мы выражаем при этом твердую уверенность, что проф. Зильбер будет честно и преданно работать на пользу нашей Родины и в кратчайшие сроки заслужит своими талантами и знаниями подобающее место в среде советских ученых.

Лауреат Сталинской премии,
д-р медицинских наук, орденосец - проф. Соловьев В.Д.

Лауреат Сталинской премии,
кандидат медицинских наук - д-р Шубладзе А.К.

Лауреат Сталинской премии, кандидат медицинских наук,
зав. Энцефалит, лаборат. ВИЭМ д-р Чумаков М.П.

25/1-1943 г.

Москва, Фуркасовский пер. № 3

Центральный институт микробиологии
и эпидемиологии

тел. К-3-40-11

Характеристики скорее всего были выданы Л.А. в связи с его непрекращавшимися попытками добиться пересмотра дела и отмены приговора. Удивительно, что местное начальство решилось ходатайствовать об освобождении Зильбера - "изменника Родины". Насколько мы знаем, такие случаи в то время были крайне редки (освобождены были лишь арестованные перед войной военачальники).

Даты характеристик разделяет целый год, что, вероятно, свидетельствует о двух попытках ходатайств.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

ЗИЛЬБЕР Лев Александрович в течение 14 месяцев работал в Печлаге, проявил себя в качестве энергичного, инициативного работника, честно и преданно относящегося к порученной ему работе. Им изобретен новый препарат для лечения пеллагры (антипеллагрин), нашедший широкое применение и оказывающий существенную пользу при лечении этого заболевания, и налажено производство этого препарата.

Кроме того, им впервые предложен и введен в практику метод витаминизации питания, обогащающий пищу белком и витаминами. Все эти научно-исследовательские работы, имеющие существенно важное практическое значение, характеризуют его как крупного специалиста, всегда готового отдать свои знания и силы для нужной работы.

Л.А. Зильбером много сделано для повышения квалификации врачей и среднего медперсонала, прочитано много лекций, докладов на различные научные темы, подготовлен ряд лиц среднего медицинского персонала.

В качестве врача ЗИЛЬБЕР Л.А. проявил себя чутким и внимательным человеком, заботливо относящимся к своим больным.

П.п. Начальник САНУ Печлага - врач - Чижиков

М.п.

12.X.1942 г.

(Заверенная машинописная копия.)

ХАРАКТЕРИСТИКА

ЗИЛЬБЕР Лев Александрович за время работы в Печлаге в течение 16 месяцев проявил себя как инициативный, энергичный высококвалифицированный специалист, честно и преданно относящийся к своему делу.

За это время им по собственной инициативе проделан ряд исследовательских работ, имеющих большое практическое значение. Им изобретен новый препарат для лечения пеллагры "антипеллагрин", широко применяющийся в настоящее время во многих лазаретах и значительно снижающий смертность от пеллагры.

Л.А. Зильбер разработал классификацию пеллагры, которая дает возможность дифференцировать различные формы этого заболевания и которая также вошла в широкую практику.

При изучении крупозной пневмонии в условиях Севера Л.А. Зильбером выяснены причины затяжного течения этого заболевания и описан новый симптом, позволяющий более точно его диагностировать. Наконец, Л.А. Зильбером разработан метод обогащения пищи белком и витамином, практическое значение которого выходит далеко за пределы лагеря.

Необходимо отметить, что по его же инициативе в Печлаге было начато дрожжевание. Л.А. Зильбером проделана большая работа по повышению квалификации медицинских кадров, прочитано много лекций, докладов и проч. Подготовлен ряд лиц среднего медперсонала. Вся эта большая работа Л.А. Зильбера сочеталась с лечебной работой, в которой он проявил себя как чуткий врач, внимательно относящийся к нуждам больных.

Своей неутомимой работой и энергией Зильбер служит примером для всех врачей Печорстроя и пользуется заслуженным авторитетом среди всех медицинских работников и руководства отделения.

П.п. начальник САНУ ГЖДС

НКВД СССР

Врач - Пудов

8.XI-1943 г.

(б/печати, копия)

Находясь в заключении, Л.А. пытался найти поддержку своему прошению о пересмотре дела у известных общественных деятелей.

Первое письмо адресовано президенту Академии наук СССР В.Л. Комарову.

Второе письмо адресовано Р.С. Землячке, занимавшей в это время пост заместителя председателя Совнаркома СССР (1939-1943), а в течение 1939-1940 гг. еще и председателя Комиссии советского контроля при СНК СССР.

Почему Л.А. обратился именно к Землячке - неясно, так как шансов на то, что она вмешается в судьбу осужденного и повлияет

на ход дела, было немного. Возможно, это был совет З.В. Ермольевой, которая могла быть знакома с влиятельной женщиной либо по медицинской, либо по "женской" линии (З.В., пользуясь ее известностью, вовлекали в женские общественные организации). Предположение, что это было связано с еврейским происхождением просителя и адресата, крайне маловероятно. Л.А. никогда не делил людей по этнической принадлежности и абсолютно не воспринимал такого деления, когда это делали другие. Следов, что Зильбер сам был знаком с Землячкой, нет.

Зильбер пишет о вакцине против пеллагры. Это описка, свидетельствующая о его тяжелом физическом и психическом состоянии. Речь идет об антипеллагрине, т.е. о лекарстве, а не вакцине. Несмотря на это, письмо написано в сдержанном тоне, нет жалоб, возмущения чудовищно несправедливым приговором. Более того, Л.А. деликатно подсказывает Землячке, что ошибочность приговора можно объяснить условиями начавшейся войны, чтобы оправдать пересмотр дела.

О реакции адресатов - были ли ими предприняты какие-то шаги по пересмотру дела - ничего не известно.

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
АКАДЕМИКУ В.КОМАРОВУ

Я позволю себе обратиться к Вам с просьбой о вмешательстве в судьбу одной из очень крупных, как мне кажется, наших научных работ. Дело в том, что мне удалось выяснить природу раковой болезни. Неполная доработанность некоторых деталей, а может быть известные Вам столь незаслуженные превратности моей личной судьбы не дали мне возможности своевременно опубликовать полученные данные. Находясь в тюрьме я получил возможность написать эту работу, что было сделано мной исключительно по памяти, без каких-либо собственных или литературных источников. Тем не менее я думаю, что для специалиста там все понятно. Работа эта находится в моем деле № 1651 (В.К. от 18/VII- 1941 г.) в архиве НКВД. Убедительно прошу Вас затребовать эту работу и подвергнуть ее экспертизе. Если эта экспертиза подтвердит мои выводы, прошу Вас доложить об этом Правительству.

Я позволяю себе также просить Вас помочь мне в пересмотре моего дела, в котором грубейшим образом нарушены право, советский закон и просто здравый смысл.

Д-Р МЕДИЦИНСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

Л. Зильбер

20.1.42.

Подлинник, машинопись.

Глубокоуважаемая Розалия Соломоновна!

Зная Ваше внимательное и бережное отношение к медицинским работникам, обращаюсь с просьбой использовать меня для непосредственной практической работы по специальности для блага нашей Родины и Красной Армии.

Я профессор, доктор медицинских наук, б[ывший] зам[еститель] директора по научной части Центрального института эпидемиологии и микробиологии, автор свыше 90 научных трудов, получивших признание как у нас в Союзе, так и за границей. Под моим руководством и при непосредственном участии в 1937 г. открыт возбудитель энцефалита, его переносчик - работа, получившая Сталинскую премию, что могут подтвердить мои б[ывшие] сотрудники лауреаты Сталинской премии д-ра Соловьев и Шубладзе, академик Гамалея. Мною проведена большая работа по приготовлению вакцины против сыпного тифа, что имеет большое оборонное значение. Кроме того, я участвовал в борьбе с эпидемиями холеры и чумы, закончившейся очень быстрой ликвидацией этих эпидемий.

В настоящее время я нахожусь в лагере АССР Коми, Кожвинский район, почт отд. Канин-нос почтовый ящик № 274/1, 2 лазарет, по делу, которое, очевидно, по обстоятельствам, связанным с войной, не было тщательно рассмотрено.

Я абсолютно ни в чем не виноват, не признал себя виновным ни на следствии, ни на суде. Тем не менее я осужден ВК 18 июля 1941 г. на 10 лет.

Всю жизнь я отдал советской науке, сделал все, что было в моих силах и сделаю еще многое для своей Родины. Но я тяжело болен (инвалид 2 группы) грудной жабой, болезнью, которая в тех условиях, в которых я нахожусь, неизбежно приведет к гибели.

Местное руководство в лагерях, где я нахожусь, дав высокую оценку моей работы в терапевтическом лазарете (мне удалось приготовить вакцину для пеллагриков) - возбудило ходатайство о моем освобождении. Однако в следующей инстанции был получен отказ.

Мне многое хочется сделать для блага Родины и Армии во время Отечественной войны.

Прошу Вас содействовать в Президиуме Верховного Совета об освобождении меня, куда я подал мотивированное ходатайство с доказательствами моей невиновности, или дать мне возможность работать по специальности в любом уголке Советского Союза, но свободным человеком.

Прилагаю копию моего ходатайства в Президиум Верховного Совета с копиями справок и характеристик.

Профессор ЗИЛЬБЕР

12 сентября 1942 г.

Машинописная копия.

Следующий документ относится, судя по косвенным признакам, к апрелю-маю 1943 г. Под этим коллективным обращением стоит подпись З.В. Ермолевой. Скорее всего, автор текста именно она. Об этом же свидетельствует энергичный и бескомпромиссный стиль обращения, характерный для З.В. Поразительно, что среди подписавших есть, например, Татьяна Михайловна Дворецкая, занимавшая в то время пост заместителя директора института. Член ВКП(б), она была одно время секретарем партийной организации ЦИЭМ. Для нее участие в "коллективке" могло стоить особенно дорого. Ведь речь шла об уже осужденном властью человеке, а в письме утверждалась его полная невиновность.

Документ приложен к обращению брата осужденного, писателя В. Каверина, в НКВД наркому Меркулову. Из упоминающихся в обращении документов в распоряжении авторов настоящей книги были характеристика Н.Ф. Гамалеи и приведенное выше коллективное письмо. Характеристика бывшего члена Реввоенсовета 9-й Армии Михайлова, относящаяся ко времени Гражданской войны, была, видимо, взята из личного архива Л.А. и приложена Кавериним к своему заявлению³⁹.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
тов. КАЛИНИНУ М.И.

Дорогой Михаил Иванович!

Мы, нижеподписавшиеся, лауреаты Сталинской премии и другие научные работники, обращаемся к Вам с просьбой дать указание о срочном освобождении находящегося в настоящее время в Москве в ведении 4 Спецотдела НКВД доктора медицинских наук, профессора Л.А. ЗИЛЬБЕРА, страдающего тяжелой формой грудной жабы (инвалид II группы).

Мы просим об этом потому, что работа проф. Зильбера в настоящий момент особенно необходима для Красной Армии и потому, что мы целиком уверены в его невиновности.

Как нам известно по заявлению профессора Зильбера, он был вновь арестован в 1940 г. по чудовищному по своей бессмысленности и научной неправдоподобности клеветническому навету биохимика РЕМИЗОВА, заявившего, что якобы врач Зильбер поставил своей целью вызвать эпидемию оспы в нашей стране и заразить население ядом туберкулезной палочки. Более бессмысленной и невежественной инсинуации нельзя было придумать. Каждому известно, что в нашей стране производятся поголовные предохранительные прививки против оспы и что ядом туберкулезной палочки вызвать распространение туберкулеза - невозможно!

³⁹ Документ приведен в Приложении к гл. 3. - *Авт.*

Профессор Зильбер осужден Военной Коллегией 18 июля 1941 г. Он заявляет и заявлял, что он невиновен и осужден по оговору ряда арестованных научных работников микробиологов по материалам еще 1937-1938 гг., которые не могли быть вновь приняты во внимание, поскольку постановлением Особого Совещания НКВД от 28 июля 1939 г. он был реабилитирован и освобожден и продолжал работу по своей специальности до нового ареста в сентябре 1940 г.

В своем ходатайстве он подробно опровергает все пункты его обвинения.

Под руководством проф. Зильбера Л.А. большинство из нас работали в 1937 г. в научной экспедиции, которая впервые открыла возбудителя тяжелого заболевания человека энцефалитом, детально изучила это заболевание и определила меры борьбы с ним. Эти исследования, в которых исключительно большие заслуги принадлежат проф. Зильберу, удостоились в 1941 г. Сталинской премии первой степени.

Как ученый, проф. Зильбер отличается большой разносторонней активностью и кипучей энергией.

Его выдающиеся исследования по теории иммунитета и разработанные им способы изготовления полноценных вакцин легли в основу производства ряда вакцин, имеющих бесспорное оборонное значение (АД вакцины против чумы и брюшного тифа и др.).

Он является организатором первых в Советском Союзе специально оснащенных вирусологических лабораторий (Центральной вирусной лаборатории НКЗ и Отдела вирусов Института микробиологии Академии наук СССР, впоследствии преобразованных в вирусный отдел ВИЭМа, а также создателем Вирусологического Сектора Центрального института [эпидемиологии] и микробиологии (ЦИЭМ).

Проф. Зильбер является также выдающимся педагогом, вырастившим многочисленные кадры микробиологов. В течение ряда лет он руководил кафедрой микробиологии Центрального института усовершенствования врачей.

Перу проф. Зильбера принадлежит свыше 100 научных трудов, широко известных как в Советском Союзе, так и за границей.

Проф. Зильбер осужден 18 июля 1941 г. на 10 лет и в настоящее время переведен из лагерей Печорстроя в ведение 4 Спецотдела НКВД.

Будучи болен грудной жабой, он все же в условиях лагеря разработал новый лечебный препарат против пеллагры "АНТИПЕЛЛАГРИН" и предложил свой метод обогащения пищи витамином. 1-го апреля 1943 г. Ученый медицинский совет Наркомздрава СССР по поводу нового препарата проф. Зильбера, предложенного им в лагере, вынес решение организовать массовое производство "антипеллагрина" в г. Москве.

Отмечая многополезную деятельность проф. Зильбера, мы считаем, что в условиях Великой Отечественной войны, полностью объединившей вокруг партии и советской власти все слои населения, было бы очень важно максимально использовать знания, силы и способности проф. Зильбера в качестве специалиста-микробиолога, тем самым усилить важнейший участок санитарной обороны страны.

Выдающиеся исследования проф. Зильбера по иммунитету и способам изготовления вакцин в настоящий момент особенно необходимо продолжать самыми энергичными темпами для противоэпидемической защиты Красной Армии.

К тому же состояние здоровья проф. Л.А. Зильбера внушает самые серьезные опасения: много раз в условиях севера у него были тяжелые приступы грудной жабы, приступы продолжаются в самой тяжелой форме и в настоящее время, в Москве.

Исходя из всего вышеизложенного, мы, нижеподписавшиеся, просим Вас о срочном освобождении проф. ЗИЛЬБЕРА Л.А., что даст возможность поручить ему руководство важнейшими научными работами, способствующими единому делу скорейшей победы над врагом.

Лауреат Сталинской Премии, орденосеиц,
Доктор медицинских наук, профессор (З.В. Ермольева, ВИЭМ)
Лауреат Сталинской Премии, орденосеиц,
Доктор медицинских наук, профессор (В.Д. Соловьев, ЦИЭМ)
Лауреат Сталинской Премии,
Доктор медицинских наук, профессор (А.К. Шубладзе, ЦИЭМ)
Лауреат Сталинской Премии, орденосеиц
Доктор биологических наук, профессор (Л.М. Якобсон, ВИЭМ)
Лауреат Сталинской Премии
Кандидат медицинских наук (М.П. Чумаков, ВИЭМ)
Доктор медицинских наук,
профессор (Туревич Е.И., ЦИЭМ)
Кандидат медицинских наук (Тебякина А.Е., ЦИЭМ)
Кандидат медицинских наук (Кашаева А.А., ЦИЭМ)
Научный сотрудник (Байдакова З.Л.)
Зам. директора института
Ц И Э М (Дворецкая Т.М.)

Подлинник, машинопись.

Во время войны семья брата Льва Александровича, В. Каверина, была эвакуирована в г. Молотов (Пермь), но он поддерживал постоянную связь с З.В. Ермольевой. Судя по текстуальным совпадениям, этот текст Зинаида Виссарионовна передала Вениамину Александровичу (или послала из него выдержки, которые и использовал В.А. в своем обращении).

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ БЕЗОПАСНОСТИ

Тов. МЕРКУЛОВУ

Я решил обратиться лично по поводу моего брата - доктора медицинских наук, проф. ЗИЛЬБЕРА Льва Александровича, который в настоящее время отбывает наказание в 4 Отд. НКВД г. Москвы.

Как мне известно, находится он в заключении в связи с осуждением его Верховной Коллегией 18 июля 1941 г. Он заявляет и заявлял, что он невиновен и осужден по оговору ряда арестованных научных работников-микробиологов по материалам еще 1937-1938 гг., которые не могли быть вновь приняты во внимание, поскольку постановлением Особого Совещания НКВД от 28 июня 1939 г. он был реабилитирован и освобожден и продолжал работу по своей специальности до нового ареста в сентябре 1940 г.

В своем ходатайстве он подробно опровергает все пункты его обвинения.

Зная своего родного брата много лет, наблюдая его работу, я уверен, что он незаслуженно лишен свободы.

В настоящее время, в условиях всемерного стремления всех народов нашего социалистического государства к окончательной победе над ненавистным врагом, каждый крупный специалист, правильно использованный, принесет громадную пользу.

Именно к этому - к беззаветной службе родине в опасный для ее существования момент, направлены все помыслы и желания моего брата.

Бесспорны заслуги его перед советской страной: его перу принадлежит более 100 научных работ, получивших всеобщее признание как у нас, так и за границей; разработанные им методы широко вошли в медицинскую практику; с большим успехом боролся он с чумой; ряд его научных открытий применяется в Красной Армии; под его непосредственным руководством открыт возбудитель энцефалита, за что его сотрудникам присвоена Сталинская премия.

Как глубоко честного и преданного Родине высококвалифицированного специалиста и незаурядного ученого знают его выдающиеся деятели советской науки.

Прилагаемые копии характеристик - академика Гамалеи, сотрудников, руководства ЦИЭМ и б. Члена РВС 9 Армии т. Михайлова - ярко свидетельствуют о его работе и той пользе, которую он принес своей работой.

Все это дает мне основание просить Вас, тов. МЕРКУЛОВ, досрочно освободить моего брата проф. ЗИЛЬБЕРА Л.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 4 копии характеристик.

Писатель Каверин

"15" сентября 1943 г.

Адрес: Молотов областной, Центральная гостиница, № 75.

Копия, машинопись.

Последний документ, адресованный лично И.В. Сталину, был, как думал сам Л.А. Зильбер и как пишет об этом В. Каверин, решающим в деле его освобождения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ,
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к Вам с просьбой об освобождении находящегося в настоящее время в Москве в ведении 4 Спецотдела НКВД доктора медицинских наук, профессора Л.А. ЗИЛЬБЕРА.

Мы просим об этом потому, что работа проф. Зильбера в настоящий момент особенно необходима для Красной Армии, и потому, что мы уверены в его невиновности. Здоровье его в настоящее время находится в очень тяжелом состоянии.

Под руководством проф. Зильбера Л.А. научная экспедиция в 1937 г. впервые открыла возбудителя тяжелого заболевания человека энцефалитом, детально изучила это заболевание и определила меры борьбы с ним. Эти исследования, в которых исключительная роль принадлежит проф. Зильберу, удостоилась в 1941 г. Сталинской премии первой степени.

Как ученый, проф. Зильбер отличается большой разносторонней активностью и кипучей энергией.

Его выдающиеся исследования по теории иммунитета и разработанные им способы изготовления полноценных вакцин легли в основу производства ряда бакпрепаратов, имеющих бесспорное оборонное значение (АД вакцины против чумы и брюшного тифа и др.).

Выдающийся педагог, вырастивший многочисленные кадры микробиологов, проф. Зильбер в течение ряда лет руководил кафедрой микробиологии.

Перу проф. Зильбера принадлежит свыше 100 научных трудов, широко известных как в Советском Союзе, так и за границей.

Будучи болен грудной жабой, он все же в условиях лагеря разработал новый лечебный препарат против пеллагры "АНТИПЕЛЛАГРИН" и предложил свой метод [обогащения] пищи витамином. 1-го апреля 1943 г. Ученый медицинский совет Наркомздрава СССР по поводу нового препарата проф. Зильбера, предложенного им в лагере, вынес решение организовать массовое производство "антипеллагрина" в г. Москве.

Отмечая многополезную деятельность проф. Зильбера, мы считаем, что в условиях Великой Отечественной войны было бы очень важно максимально использовать знания, силы и способности проф. Зильбера и тем самым усилить важнейший участок санитарной обороны страны.

Выдающиеся исследования проф. Зильбера по иммунитету и способам изготовления вакцин в настоящий момент особенно необ-

ходимо продолжать самыми энергичными темпами для противоэпидемической защиты Красной Армии.

К тому же состояние здоровья проф. Л.А. Зильбера внушает самые серьезные опасения: много раз в условиях севера у чего были тяжелые приступы грудной жабы, приступы продолжаются в самой тяжелой форме и в настоящее время, в Москве.

Исходя из всего вышеизложенного, мы, нижеподписавшиеся, просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, о срочном освобождении проф. ЗИЛЬБЕРА Л.А., что даст возможность поручить ему руководство важнейшими научными работами, способствующими единому делу скорейшей победы над врагом.

Почетный академик, Лауреат Сталинской премии,
Заслуженный деятель науки (Н. Гамалея)

Заслуженный деятель науки,
орденоносец, профессор (Н. Морозов)

Заслуженный деятель науки,
профессор (С. Маргулис)

Лауреат Сталинской премии, орденоносец,
профессор (З. Ермольева)

Лауреат Сталинской премии, орденоносец,
профессор (В. Соловьев)

Лауреат Сталинской премии,
доктор медицинских наук, профессор (А. Шубладзе)

Лауреат Сталинской премии, орденоносец
доктор биологических наук, профессор (Л. Якобсон)

Лауреат Сталинской премии
кандидат медицинских наук (М. Чумаков)

Лауреат Сталинской премии,
профессор (В. Энгельгардт)

Академик, Лауреат Сталинской премии,
генерал-лейтенант медицинской службы,
вице-президент Академии наук (Л. Орбели)

Герой социалистического труда, академик,
Лауреат Сталинской премии, генерал-лейтенант
медицинской службы, главный хирург Красной
Армии (Н. Бурденко)

Справка об освобождении датирована 27 марта, а 28 марта Льву Александровичу исполнилось 50 лет⁴⁰.

* * *

Воспоминания Л.А., написанные им в последние годы жизни по многочисленным просьбам родных, дают возможность узнать "из первых рук", как это было.

⁴⁰ Фотокопия, см. Приложение к гл. 8.